Глава 653. Старение — грустная тема

Доклад закончился неудачно.

Хотя сообщество физиков обычно достаточно терпимо относилось к таким проблемам мирового уровня, пока он мог решить проблемы в своей работе, никто не стал бы немедленно приговаривать к смерти его статью. Однако это все еще тяжелый удар.

В конце концов, при нормальных обстоятельствах, если с момента публикации работы не прошло много времени или в ней не было множество дыр, даже лучшие ученые не смогли бы найти ошибки во время доклада. Тем более большинство ученых занимались разными областями.

Доработка статьи, долгие обсуждения с рецензентами — эти вопросы зачастую решались во время проверки работы для публикации в журнале.

Однако это всего лишь доклад, и все же он закончился вот такой катастрофой.

Он был расстроен и чувствовал себя униженным.

— Черт побери!

Профессор Брайан швырнул страницы на пол и сжал кулак. Он собирался ударить кулаком по столу, но не хотел причинять себе боль.

Все в кабинете видели, в какой ярости пребывал профессор Брайан. Никто не осмеливался издать и звука.

Хотя этот пожилой джентльмен выглядел просвещенным и мудрым, это не значит, что он всегда такой. Любой, кто провел с ним много времени, знал, что он довольно эмоциональный человек.

Особенно, если кто-то умудрится разозлить его, то этому человеку можно забыть о спокойной жизни в Оксфордском университете.

Через какое-то время профессор Брайан наконец успокоился.

Его помощник, стоявший рядом с ним, с небольшим колебанием спросил:

— Это не смертельная ошибка. Хотя мы не можем объяснить эту проблему, по крайней мере, мы смогли вычислить массу m в компьютерном моделировании на этом пространство-временном многообразии… Может быть в нашем доказательстве есть недочеты, но никто не может доказать, что мы ошибаемся.

Лицо профессора Брайана немного смягчилось, но он все еще был в скверном настроении.

— Это бесполезно… Результаты компьютерного моделирования не всегда убедительны, особенно для подобной проблемы. — Профессор Брайан нахмурился и задумался. — Но ты прав, никто не может доказать, что мы неправы, мы просто не идеальны.

Профессор Брайан глубоко вздохнул и попытался взбодриться. Он откашлялся и сказал:

— Хорошо, подготовьтесь к работе… Азиатский профессор прав, это очень важно. Если мы не сможем доказать, что размер шага сетки стремится к нулю, наше доказательство не может считаться верным. На самом деле к лучшему, что мы обнаружили это сейчас, а не узнали об этом позже.

Услышав слова профессора Брайана, все вздохнули с облегчением и снова принялись за работу.

Профессор Брайан встал, подошел к кофеварке и приготовил себе чашку кофе.

Он вернулся к столу и сел. Прежде чем приступить к решению проблемы, он планировал поменять статус своей работы на arXiv на «В процессе».

Однако, когда он зашел на сайт, он обнаружил новую статью, опубликованную в этой же области, которая утверждала, что доказала теорию Янга — Миллса.

В ошеломленном состоянии и гадая, кто мог это сделать, он открыл работу.

Имя автора потрясло его.

Лу Чжоу?!

Что?

Без колебаний он пролистал статью и перешел к основному содержанию.

Чем больше он читал, тем больше у него начинали подергиваться веки.

Особенно когда он увидел формулу «m=√(2+O(λ^3))». Он смотрел на работу с глазами полными ярости.

Ход мыслей такой же как у него!

Препринт, опубликованный Лу Чжоу, также ссылался на работу Джаффе и метод асимптотического разложения массы m!

В доказательстве было небольшое отклонение в способе решения… Но, по его мнению, оно было совсем незначительным.

Например, он использовал скалярное поле на пространственно-временном многообразии, что использовал Вайнберг для создания единой теории электрослабого взаимодействия. Однако Лу Чжоу использовал квантовое поле, соответствующий теории Янга — Миллса, квантовое поле Янга-Миллса.

В кабинете раздался грохот, когда профессор Брайан сердито встал со стула.

— Это не может быть совпадением!

Он наконец понял.

Он понял, почему Лу Чжоу не присутствовал на его докладе.

Почему вместо этого появился какой-то неизвестный парень из Цзиньлинского университета.

И как он смог указать на слабые места в статье.

Он считал, что все это заранее спланировано. Они планировали испортить его доклад, после чего они ухватились за возможность украсть его доказательство, пока он занят внесением исправлений.

Подобное не редкость в мире физики. Всякий раз, когда появлялась идея, но не применялась идеально, она быстро бралась и использовалась другими учеными, которые реализовывали ее в своих исследованиях и утверждали, что они первые.

Однако он не ожидал, что такой ученый, как Лу Чжоу, сделает что-то подобное!

— Профессор...

Помощник посмотрел на профессора Брайана и хотел что-то сказать, но в итоге решил не

делать этого.

Профессора Брайана переполнял гнев.

Он слишком злился и не было смысла что-либо говорить.

Профессор посмотрел на экран своего компьютера и сказал:

— Свяжитесь для меня с BBC. Я должен рассказать всем, насколько бесстыдный этот человек!

……

Кампус Оксфордского университета…

С отъездом ученых со всего мира, атмосфера вернулась к прежнему спокойствию.

Два студента физика-теоретика держали в руках учебники, когда шли по асфальтированной дороге рядом с кафе. Они только что вышли из библиотеки и собирались вернуться в общежитие.

Они начали говорить о квантовой хромодинамике и последних исследованиях в области калибровочной теории.

— Ты слышал? Доказали теорию Янга — Миллса!

— Ты говоришь о доказательстве профессора Брайана Каро? Разве оно не ошибочно?

— Нет, я говорю о работе профессора Лу!

— Лу? Из Цзиньилнского университета?

— Разве ты не знал? Вчера он опубликовал статью на arXiv в три часа ночи. Мой профессор даже написал об этом в твиттере. Проснувшись, я лайкнул его твит.

— На arXiv? Ладно, увидимся позже, я возвращаюсь в библиотеку!

— …

Возле кафе.

Виттен в темных очках с улыбкой посмотрел на проходящих мимо парней.

— Похоже, профессор Лу выиграл гонку.

Он не торопился возвращаться в ЦЕРН. Вместо этого он поговорил с Годдардом о решении проблемы уравнений Янга — Миллса с точки зрения теории струн. Однако, судя по всему, в этих обсуждениях не было смысла.

В конце концов, профессор Лу, который всегда славился своими строгими доказательствами, разместил препринт.

Найти ошибку в работе Лу Чжоу в математике куда сложнее, чем написать статью.

Годдард сидел напротив Виттена. Он сделал глоток кофе и сказал, словно ожидал всего этого.

— Я так и знал.

— Послезавтра состоится конференция в ЦЕРНе. — Виттен посмотрел на часы, а потом перевел взгляд на Годдарда. — Раз теорию Янга — Миллса доказали, нужно ли нам обсуждать нашу идею?

— Хотя теорию доказали, проблема объединения сильного взаимодействия и электромагнитного взаимодействия еще не решена. Разве тебя не интересует Нобелевская премия?

Он знал, что Виттен всегда злился из-за того, что не смог получить Нобелевскую премию, хотя был одним из основателей теории струн.

Сейчас Виттен не сможет получить Нобелевскую премию за М-теорию, поскольку нет надежды, что эту теорию проверят в ближайшее столетие. Однако в теоретической физике есть нечто большее, чем просто теория струн, а именно теория всего.

Однако…

— Забудь. — Виттен улыбнулся и встал. — Если он прав, то в мире нет никого ближе к истине, чем он. Чтобы превзойти его нужно обладать большим талантом и упорством. Если бы я был на двадцать… или на тридцать лет моложе, мне было бы интересно соревноваться с ним, но

теперь… — Виттен внезапно посмотрел на Годдарда и пожал плечами. — Не будем обо мне, у тебя, то есть такая уверенность?

Годдард ничего не сказал. Он просто взял чашку с кофе и сделал глоток.

Старение — грустная тема.

Особенно для людей, посвятивших свою жизнь науке.

Хотя они не заботились о лишних морщинах на своих лицах, замедление мышления и упадок сил необратимы. И он, и Виттен теперь уже не могли работать ночами и обсуждая проблемы.

Их эпоха прошла…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/26441/1512819